

Иван ЧУДАСОВ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ХОККУ

ХОККУ (ИЛИ, ПО-ДРУГОМУ хайку) — жанр японской поэзии, который представляет собой в русском переводе трёхстрочное стихотворение, состоящее в целом из 17 слогов, причём

в первой – пять слогов,
второй – уже семь слогов,
третьей – пять слогов.

Однако часто переводчики не соблюдают это правило, потому что в русском языке слова и предложения длиннее, чем в японском.

Переходя к рассмотрению экспериментальных видов, нам интересно отметить изменения формы и/или содержания в том или ином эксперименте.

Например, московский поэт Герман Лукомников, используя «дописывания», напоминающие детское хулиганское рисование усов и рожек на портретах в учебнике истории, создал любопытный жанр хокку плюс. Он берёт за основу русский перевод хокку и добавляет четвёртую строку, рифмуя её со второй. Такое изменение кажется оправданным, ведь русскоязычному читателю гораздо привычнее читать рифмованные

четверостишия, чем медитативные трёхстишия без рифмы. Такая русификация даёт любопытные плоды.

ВАСЁ

Внимательно взглядишь!
Цветы пастушьей сумки
Увидишь под плетнём,

КАК ТАЙНЫЕ РИСУНКИ.

Лукомников

ВАСЁ

На ночь, хоть на одну,
О кусты цветущие хаги,
Приютите бродячего пса!

ГДЕ БЫ ВЗДРЕМНУТЬ БЕДНЯГЕ?

Лукомников

ВАСЁ

Как стонет от ветра банан,
Как падают капли в кадку,
Я слышу всю ночь напролёт,

КРОПАЯ СТИШКИ В ТЕТРАДКУ.

Лукомников

ВАСЁ

На голой ветке
Ворон сидит одиноко.
Осенний вечер.

СМОТРЮ ИЗ ОКНА В БИНОКЛЬ.

Лукомников

ВАСЁ

Нынче выпал ясный день.
Но откуда брызжут капли?
В небе облака клочок.

КЛЮВЫ ВВЕРХ ЗАДРАЛИ ЦАПЛИ.

Лукомников

ИССА

Олень лениво стряхнул
Бабочку со своей спины
И задремал опять...

КАКИЕ ОН ВИДИТ СНЫ?

Лукомников

РАНЦЭЦУ

Цветок... И ещё цветок...
Так распускается слива,
Так пробивается тепло,

ТАК Я СТАНОВЛЮСЬ СЧАСТЛИВЫМ...

Лукомников

Вдохновившись идеей москвича, новосибирский поэт Борис Гринберг с июня 2009 года время от времени пишет авторские хокку-«минус»: стихотворения, состоящие из двух строк и 12 слогов (5 в первой строке и 7 во второй). На наш взгляд, при таком подходе элемент недосказанности, характерный для хокку, усиливается.

Даже ходики
Топают как-то не так.

Весь четверг дождит.
Сбудется ли что-нибудь?

Поёт соловей
Лебединую песню.

Замки на песке —
Воздушных замков тени.

Делюсь опытом
Умножения скорби.

Я дворник, в лесу
Подметающий листья.

На старом фото
Всё новые морщины.

Я тебя помню.
Просто не вспоминаю.

Трудно отпустить.
Бросить куда как легче.

Залпы салюта.
Небу, наверно, больно.

Кто же мы, боже,
Дети твои иль рабы?

Дом снесли. Теперь
Ещё ключ потерялся...

Пергамент лица,
Морщин иероглифы.

Ночь. Мурашками
Звёзды рыщут по небу.

Думал о ближних,
Весь в себя удаляясь.

Подал нищему.
Оба стали богаче.

Цветущий кактус.
Улыбка Квазимодо.

Из небытия
До забытья транзитом.

Запасы кофе
Ещё мужского рода.

Все пути ведут...
Но лишь один приводит.

Апокалипсис?
Давай после обсудим...

А... Так ты поэт?!
Ну, тогда всё понятно!

Другой вариант экспериментальных хокку предлагает казанская поэтесса Татьяна Нужина. Она объединила хокку и тавтограмму, отчего, на наш взгляд, внимание к одной и той же букве в начале каждого слова усиливает элемент медитативности. Приведём её хайку-тавтограммы из сборника «Колос(с) слова - 2» (Астрахань, 2009):

Влажный ветерок.
Восторженную влюбленность
Возбуждает весна.

Открытый огонь,
Осторожно отстраняюсь,
Опасаясь ожога.

Кустик крыжовника.
Как крапива, «кусаются»
Колкие колючки.

Хандрю, хвораю,
Холод хрущёвки, худо.
Хочется хлеба.

Как видим, автор старается придерживаться слоговой структуры 5-8-5 вместо классической 5-7-5. Возможно, идея создания этого цикла зародилась у поэтессы ещё в 1997 году, когда вышла её книга «Песчинки жизни», в которой есть 24 хокку и одна из самых красивых тавтограмм, текст которой приводится ниже.

СТРАННЫЙ СВЕТ СУДЬБЫ

Снег сырой слезой стекает
С серенькой стены,
Синий сумрак собирает
Сказочные сны.
Слабый свет слегка струится —
Странный свет судьбы.
Серп Селены серебрится,
Стоя спят столбы.
Скрипнут ставни,

Свет слепящий —
Сквозь сырую синь...
Содрогнётся сумрак спящий,
Стужа, сырость, стынь...

Поэт Айдын Ханмагомедов, ныне живущий в Москве, родом из Дербента. Он в своём творчестве показал любопытные примеры палиндромных хокку (на данный момент их написано свыше 500!), которые представляют собой трёхстишия без соблюдения канона, но которые побуквенно читаются как слева направо, так и справа налево. Здесь содержание зачастую диктуется самим языком, так как автору приходится из всего словесного многообразия выбирать такие структуры, которые потом можно было бы прочитать в обратном порядке.

Я и ты боги
и мумии им,
ум и иго бытия.

Атака зарева,
но Еве на Неве она
вера заката.

Нам сила ты,
толпе тепло ты,
талисман.

Муза
ржавила дух их,
удалив аж разум.

Манит с икон
мука так умно
к истинам.

Он не миф им,
но массам
он миф именно.

В Оке в жару
кишит в тиши
кураж веков.

Я разуму
и демон, и рефери,
но медиуму заря.

Возле Кафки
перо, море, пик,
факел, зов.

Яро мчи
до рос и сур Руси,
сородич моря.

Ты помани радугу
да радугу
дари нам, опыт.

О, в идеологии
ил библии
и голое диво.

Им ас Самсон,
идеен он,
но не едино с массаами.

Может, я
мутил элиту,
мутил элиту мятежом.

Вокал бога
стонет со стен
от саг облаков.

Россия —
литургия елея,
игр утиля и ссор.

Россия —
алиби ладана
над алиби лая и ссор.

На сцене
в худобе нищих, ох, ищи
небо, дух, венец, сан.

Яро манит,
сияя и зияя,
истина моря.

Лев о лилии
хит слагал, слагал стихи
и лиловел.

Я и музе бы
дал у рвов
рулады безумия.

Ум орёт
амуру мая,
амуру матёрому.

У шипов
о небе ною,
о небе ново пишу.

Ты богу туго, бытие,
и ты богу туг,
о быт!

И шорохи, и хит,
и лепет той оттепели
тихи и хороши.

Нет ума,
дух то от лиха хил,
то от худа мутен.

Во дворе месиво
соло-голосов
и семеро вдов.

Цени в себе свет...
и не цените
в себе свинец.

Муза —
рондо, азарт и пюпитр,
а заодно разум.

С. Федину

Мир удобен,
коли мы, милоч,
небо дурим.

Я-де
белее лебеды тебе,
ты-де белее лебеда.

Таким образом, хокку как жанр не только хорошо привился к российской поэзии, но и дал любопытные ответвления и плоды.

